

О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ «ИНДОКТРИНАЦИЯ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Статья посвящена определению ключевых элементов содержания категории «индоктринация» в психологической науке. При этом феномен индоктринации рассматривался на уровне индивидуального сознания – как когнитивный процесс и результат не критичного принятия личностью чужих идей. На основе анализа российских и зарубежных исследований определено структурно-содержательное наполнение категории индоктринации. Рассматриваются основные компоненты категории: информационно-содержательный, когнитивный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий, которым дается качественная характеристика.

Ключевые слова: индоктринация, социальное влияние, когнитивный процесс, компоненты индоктринации.

The article defines the key components of content of the category «indoctrination» in psychological science. At the same time, the phenomenon of indoctrination is considered at the level of individual consciousness – as a cognitive process and the result of a person's uncritical acceptance of other people's ideas. Based on the analysis of Russian and foreign studies, the structure and content of the category of indoctrination has been determined. The main components of the category are considered: informative, cognitive, emotional, motivational and behavioral, which are qualitatively characterized.

Key words: indoctrination, social influence, cognitive process, components of indoctrination.

В современном информационном пространстве достаточно широко распространены манипулятивные технологии, цель которых – внедрение в сознание реципиентов определенных идей, установок и убеждений. В психологической науке для обозначения феноменов социального влияния, реализующегося посредством применения подобных технологий, используются разные термины: убеждение, внушение, подчинение авторитету, пропаганда и другие. В последнее время во множестве различных источников – от журналистики и политической публицистики до пособий по маркетингу и академических исследований – все чаще можно встретить термин «индоктринация».

Слово «индоктринация» имеет латинское происхождение (“in” – внутрь, “doctrina” – учение, доктрина, теория) и буквально означает «введение в доктрину». Например, в старом французском языке термин «индоктринировать» означал: (1) давать указания, обеспечивать знания, преподавать науку, (2) заставить кого-либо придерживаться определенной точки зрения, мнения, принципов [5]. В современном дискурсе слово «индоктринация» синонимична терминам «идеологическая обработка» и «идеологизация».

С интенсивной индоктринацией человек может столкнуться в закрытых социальных группах, в которых присутствуют строгая социальная иерархия, жесткая регламентация поведения членов группы, культивируется их избранность или особенность. Такие группы формируются в силовых структурах (полиция, органы государственной безопасности и др.), армии, радикальных политических движениях, тюрьмах, различных религиозных и иных (например, психологических) культах, некоторых бизнес-корпорациях.

Менее заметно индоктринационное влияние, осуществляемое средствами массовой информации для продвижения в общественное сознание определенных идей и формирования особой, выгодной политическим элитам, точки зрения у аудитории. Также индоктринационное воздействие на человека и общество может осуществляться в процессе обучения и воспитания [См. в: 1]. Различные программы патриотического, гражданского воспитания, реализуемые как в общеобразовательных школах, так и специальных образовательных центрах (например, военно-патриотических) и детских досуговых лагерях предполагают определенную идеологическую обработку. То же можно сказать и об учебных заведениях, реализующих задачи религиозного образования (семинария, медресе, хедер и др.).

Вместе с тем в психологии понятие индоктринации пока не получило какого-либо значимого категориального статуса, а его *содержание* достаточно неопределенно. Данный конструкт психологами используется достаточно вольно, часто – вне какой-либо теоретической схемы. Нередко психологи употребляют термин «индоктринация» как синоним пропаганды или в буквальном смысле – как «введение в доктрину». Другими словами, в настоящее время понятие индоктринации является, по сути, *зонтичным*, то есть покрывает ряд социально-психологических явлений и стоящих за ними психологических механизмов, которые так или иначе связаны с идеологическим (информационным) воздействием на человека. В связи с этим любая попытка конкретизации содержания данного конструкта представляется актуальной.

Ранее А.М. Двойнин и И.С. Буланова, проведя междисциплинарный анализ научных исследований индоктринации в рамках уровневого подхода, выяснили, что индоктринация рассматривается исследователями:

1) на уровне социальных систем как специфический механизм социализации и инкультурации личности;

2) на уровне взаимодействия социальных индивидов как процесс социального влияния в межличностном взаимодействии или во взаимодействии личности и группы;

3) на уровне индивидуального сознания как когнитивный процесс и результат некритичного принятия личностью чужих идей [2].

Исходя из проведенной авторами аналитической работы, можно заключить, что содержание понятия индоктринации будет специфичным для каждого уровня его рассмотрения. При этом немаловажно то, что индоктринация как явление не может быть полностью сведена к известным социально-психологическим процессам влияния (заражения, внушения, подчинения авторитету, конформизму и т.п.).

А.И. Савенков под индоктринацией понимает некритическое принятие личностью чужих идей (доктрин) и рассматривает ее в таких аспектах:

- как особое состояние психики человека,
- как процесс некритического присвоения чужих идей или доктрин,
- как результат индоктринационного воздействия [3].

Попытаемся прояснить содержание данного конструкта на уровне индивидуального сознания личности, как понятие, обозначающее *особое состояние психики, явившееся результатом индоктринационного (идеологического) воздействия*. Оговоримся, что эталонной моделью индоктринации в нашем исследовании стала насильственная индоктринация в закрытых группах или группах с принудительным членством.

На основе проведенного анализа работ отечественных и зарубежных авторов (А.И. Савенков, Ю.В. Савин, R.S. Baron, S. Hassan, J.T. Jost et al., A.W. Kruglanski, R.J. Lifton, A.R. Pratkanis, M. Rokeach, W. Sargant, E.H. Schein et al., M.T. Singer, D.L. Sudhalter и мн. др.) нами было определено структурно-содержательное наполнение категории индоктринации. На рисунке 1 представлены основные компоненты категории: информационно-содержательный, когнитивный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий.

Информационно-содержательный компонент представлен доктриной – системой рационально организованных взглядов и идей, в контексте которых оценивается реальность (или ее фрагмент) и которые являются основой формирования отношения людей-носителей доктрины к действительности и другим людям. В основе доктрины лежат исходные посылки, которые принимаются на веру и на уровне индивидуальной психики становятся нерациональными убеждениями. При этом выводимые из исходных посылок следствия и строящиеся на их фундаменте взгляды могут быть рационально организованы. Доктрина догматична, то есть содержит ряд *догматов* – непререкаемых утверждений, которые не могут быть подвергнуты сомнению

со стороны носителей доктрины и на основе которых строятся частные элементы доктрины. Помимо догматов, в структуре доктрины можно выделить *идеологемы* – эмоционально окрашенные термины с неопределенным значением, создающие иллюзию понимания у объектов манипулятивного воздействия (например, Вселенная, Абсолют, патриоты, сепаратисты, фашизм и т.д.). Доктрины могут обладать разной когнитивной сложностью.

Рисунок 1. Структурно-содержательное наполнение категории «индоктринация»

Когнитивный компонент категории индоктринации предполагает результат влияния на когнитивные структуры человека – особые психические образования, принимающие участие в приеме, преобразовании и хранении информации. В процессе усвоения доктрины исходные когнитивные структуры (схемы, фреймы, конструкты, установки) меняются, либо инсталлируются новые. Таким образом происходит формирование новой системы убеждений и трансформация мировоззрения.

Эмоциональный компонент представляет собой наиболее часто используемые в процессе идеологической обработки и соответствующих манипуляций эмоции: чувство вины, страх и стыд. Именно эти эмоции вместе с общим эмоциональным дисбалансом задействованы при индоктринационном воздействии на человека, которое позволяет ослабить степень критичности и снизить эффективность когнитивной переработки поступающей информации. Принятие той или иной доктрины часто происходит на фоне эмоционального дисбаланса, вызванного жизненным кризисом, трудными жизненными обстоятельствами.

Мотивационный компонент категории включает в себя фрустрацию потребностей человека, на которого оказывается индоктринационное воздействие. Фрустрация определенных значимых потребностей (например, депривация сна, ухудшение питания, запрет на социальные связи вне группы, отстранение от доступа к простым благам и т.п.), нередко создаваемая искусственно в закрытых социальных группах, является действенным «рычагом» идеологической обработки [4]. В результате фрустрации потребностей усиливается общий стресс, происходит нарастание внутреннего конфликта, разрешить который индоктринируемому человеку предлагается, как правило, через ряд поведенческих уступок, демонстрирующих группе принятие доктрины и соответствующих убеждений, либо частичный отказ от старых убеждений. Индоктринируемый подвергается внешней стимуляции через систему поощрений и наказаний, посредством которых формируется послушание лидерам и усвоение требуемых поведенческих моделей.

Поведенческий компонент категории индоктринации представляет собой особую нормативность поведения человека, выражающуюся в обязательном соблюдении внутренних норм и правил, а также групповых ритуалов. Ключевым же в поведенческом компоненте категории является жизнедеятельность индоктринируемого человека в заданных группой условиях. Эти условия могут касаться как физических (предметно-пространственных) обстоятельств жизни человека и соответствующих им регламентаций и ограничений, так и социальных условий: изоляция от близких, разрыв аффилиативных и профессиональных связей и т.п.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что обозначенные компоненты в качестве структурно-содержательного наполнения категории «индоктринация» призваны дифференцировать индоктринацию как особое состояния психики от схожих психических явлений. Вместе с тем при наложении данного конструкта на реальность в качестве средства научного познания, к примеру, при изучении ненасильственной индоктринации в обычных для человека условиях жизни, те или иные компоненты категории могут «работать» лучше или хуже, то есть могут с разной степенью рельефности высвечивать отдельные аспекты психики индоктринированного человека.

Литература

1. Двойнин, А.М. Индоктринация в педагогическом контексте / А. М. Двойнин // Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 5–6 апреля 2018 года) / Ред.-сост. А.И. Савенков. – М.: Известия института ИППО, 2018. – С. 42–47.

2. Двойнин, А.М., Психология индоктринации: подходы и современные направления исследований / А. М. Двойнин, И.С. Буланова // Вопросы психологии. – 2020. – № 4. – С. 3–15.

3. Савенков, А.И. Индоктринация личности / А. И. Савенков // Развитие личности. – 2006. – № 1. – С. 53–61.

4. Baron, R. S. (2000). Arousal, capacity, and intense indoctrination. *Personality and Social Psychology Review*, 4(3), 238–254. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0403_3

5. Robert, P. (1957). *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. Vol. II. Paris: Le Robert.